

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1737 -е ЗАСЕДАНИЕ
14 АВГУСТА 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня [S/Agenda/1737]	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1973 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/10983)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 августа 1973 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Джон СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1737)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/10983].

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10983)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на вчерашнем заседании, и с согласия Совета Безопасности я приглашаю представителей Ливана и Израиля занять места за столом заседаний Совета Безопасности для участия в дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Горра (Ливан) и г-н Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь в соответствии с решением, принятым вчера, и с согласия Совета я приглашаю представителей Ирака и Египта занять отведенные для них места в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н аль-Шайхли (Ирак) и г-н Абдель Мегид (Египет) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председателем Совета Безопасности получено письмо представителя Народной Демократической Республики Йемен с просьбой разрешить ему принять участие, согласно соответствующим положениям правил процедуры, в обсуждении Советом этого вопроса без права голоса. Ввиду ограниченного числа мест за столом заседаний Совета, я предлагаю, чтобы упомянутый мной представитель был также приглашен занять отведенное для него место в зале заседаний Совета, при условии что он займет свое место за столом заседаний Совета, когда ему будет представлено слово.

По приглашению Председателя г-н А. С. Аштал (Демократический Йемен) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, Председателем Совета Безопасности получено письмо представителя Судана от 13 августа 1973 года [S/10986], которое было распространено сегодня утром. Из этого документа членам Совета Безопасности видно, что в нем содержится просьба представителя Судана к Совету Безопасности о направлении, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, приглашения выступить в Совете послу Талибу аль-Шибибу. В соответствии с установленной в Совете практикой и поскольку это, судя по всему, не вызовет возражений, я считаю, что Совет согласен направить приглашение, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, послу аль-Шибибу. Следовательно, в соответствующее время я приглашаю его сделать заявление.

5. Сэр Дональд МЭЙТЛЕНД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, покидая Лондон, для того чтобы приступить к выполнению моих нынешних обязанностей, я не ожидал, что так скоро получу приятную возможность поздравить вас со вступлением

в столь высокую должность. Хочу заверить вас, что при решении стоящей перед вами трудной задачи вы можете рассчитывать на самое активное сотрудничество с моей стороны. Я хотел бы также выразить благодарность за ваше теплое приветствие в мой адрес и за ваши великодушные слова в адрес моего предшественника.

6. Вчера я с большим вниманием следил за прениями в Совете. Иногда, как мне казалось, они заходили довольно далеко. Однако не может быть никаких сомнений в отношении серьезности вопроса, для обсуждения которого был создан Совет Безопасности. В апреле этого года, когда после израильских налетов на Бейрут был создан Совет Безопасности, мой предшественник охарактеризовал эти налеты как «официальный акт насилия, который никоим образом не может быть оправдан с точки зрения Устава» [1708-е заседание, пункт 10]. Акция, для обсуждения которой мы собрались сегодня, является аналогичной. Это еще один шаг на пути к тому, что сэр Коллин Кроу назвал «состояние международной анархии» [там же].

7. Мое правительство неоднократно разъясняло свою позицию в отношении применения насильственных методов в международных отношениях, независимо от того, кто к этим методам прибегает. Мы выражаем сожаление по поводу всех актов насилия. Однако, как бы сильно мы ни сожалели по поводу актов насилия, совершаемых отдельными лицами или группой лиц, как бы сильно мы ни хотели найти пути для прекращения роста международного терроризма, какое бы нетерпение мы ни испытывали при виде того, что международное сообщество не может прийти к согласию по вопросу о мерах для решения этой проблемы, как бы мы ни относились к этим вопросам, моя делегация не может согласиться с тем, что какое-либо правительство имеет право заниматься самоуправством и само совершать акты насилия, абсолютно несовместимые с международным правом. Действуя таким образом, это правительство придает новый размах проблемам, связанным с международным терроризмом, и, что неизбежно, усложняет поиск решения этой проблемы. Для того чтобы была какая-то надежда на решение этих проблем — и в их число я включаю и так называемые «коренные причины» — необходимо, чтобы они непременно решались на международной основе и в соответствии с принципами международного поведения, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

8. Моя делегация сожалеет, что Специальный комитет по международному терроризму не пришел к согласию в отношении рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Нельзя допустить, чтобы эта неудача ослабила наше стремление к достижению международного соглашения о путях решения проблемы международного терроризма в его многочисленных проявлениях. Необходимо прилагать новые усилия для достижения такого решения.

9. На протяжении некоторого времени мое правительство сотрудничает с другими правительствами, как в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО), так и вне ее, с целью достижения международного соглашения о мерах по борьбе с актами насилия, затрагивающих деятельность гражданской авиации. Прделана уже большая работа. Дальнейший прогресс, как мы надеемся, будет достигнут в ходе внеочередной Ассамблеи ИКАО, которая должна состояться в конце этого месяца в Риме.

10. Но все это, в любом случае, не оправдывает акцию, совершенную 10 августа израильским правительством. Высказывается мнение, что мы живем в безумное время и что это обстоятельство является оправданием безумных методов. Однако тот факт, что мы живем в безумное время, не является, конечно, оправданием того, что та или иная сторона прибегает к безумным методам каждый раз, когда она стремится достичь тактического успеха; скорее это является аргументом в пользу того, чтобы мы удвоили усилия для ликвидации безумств нашего времени.

11. Когда акты, совершаемые отдельными лицами или группами лиц, угрожают жизни невинных людей, они являются недопустимыми, несмотря на те мотивы, которые лежат в их основе. Насколько же более непростительными являются эти акты, когда они совершаются правительствами. Кроме того, в рассматриваемом нами случае преднамеренное нарушение израильским военным самолетом воздушного пространства Ливана является неопровержимым и неопровергнутым фактом. И в связи с этим фактом мое правительство не может не выразить своего глубокого сожаления.

12. Оставляя в стороне юридические аспекты недавнего инцидента, которые в общем достаточно ясны, мы не можем обойти стороной его гуманитарные аспекты. На этот раз, к счастью, обошлось без человеческих жертв. Однако трагедия, которая в начале этого года произошла с ливийским самолетом, самым убедительным образом доказала опасность насильственных действий в отношении самолетов гражданской авиации.

13. Действия, для обсуждения которых созвано данное заседание Совета, заслуживают нашего внимания в силу своих собственных причин. Они являются примером, показывающим бесполезность насилия. Кроме того, их надо рассматривать на фоне ближневосточной проблемы в целом. Я не стану повторять заявление, которое делегация Соединенного Королевства сделала в Совете при рассмотрении этого вопроса в прошлом месяце. Я хотел бы только напомнить, что сэром Колином Кроу была особо подчеркнута необходимость того, чтобы Генеральный секретарь и его специальный представитель возобновили свои усилия, несмотря на отсутствие конкретного требования об этом со стороны Совета. В этой связи моя делегация приветствует заявление Генерального секретаря о том, что через

несколько недель он посетит этот район. Инциденты, подобные тому, разбирать который нам приходится в настоящий момент, подчеркивают важность того, чтобы все заинтересованные стороны прилагали усилия для достижения прогресса в установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

14. Г-н ЛЕКОНТ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета. Нет никаких сомнений в том, что ваши выдающиеся качества окажутся ценным подспорьем в нашей работе и, в частности, при изучении вопроса, которым мы занимаемся сегодня.

15. Совет собрался для того, чтобы рассмотреть жалобу Ливана, последовавшую за перехватом гражданского самолета, совершенным 10 августа военно-воздушными силами Израиля. Со своей стороны, иракское правительство направило Совету письмо с выражением протеста [S/10984].

16. Я считаю бесполезным останавливаться на фактах: они всем хорошо известны, и израильские власти сами признали свою ответственность. В субботу представитель французского правительства заявил, что «израильское военное нападение на гражданский самолет достойно осуждения». Он добавил, что в результате этой акции было нарушено воздушное пространство одной из соседних стран, с которой существует соглашение о перемирии, и что она привела к обострению напряженности, существующей в этом районе мира. Многие другие правительства, как следует из заявлений их официальных представителей, энергично выступили против этого недопустимого нарушения конвенций, которые регулируют деятельность международной гражданской авиации и которые Израиль наравне с другими государствами должен строго соблюдать. Как отметил вчера г-н Гора [1736-е заседание], международное общественное мнение решительно осудило акцию, в которой оно усматривает новую форму угрозы свободе, упорядоченности и безопасности коммуникаций в цивилизованном мире. Нужно ли говорить, что Франция, имеющая известные всем связи с Ливаном, полностью поддерживает его жалобу, которую она считает совершенно законной.

17. Международное сообщество, которое мы здесь представляем, не может допустить, чтобы некоторые государства-члены преднамеренно нарушали правила, которые они сами добровольно согласились выполнять. Оно также не может мириться с тем, чтобы, как в данном случае, Израиль принимал односторонние меры, посягающие на права человека и нарушающие международные конвенции и принципы, содержащиеся в Уставе. Тот факт, что этот перехват самолета не имел печальных последствий ни для людей, ни для имущества, несколько не снижает степень ответственности. Мы ведь знаем, как легко подобные инциденты могут перерасти в траге-

дию. Позвольте мне еще раз напомнить здесь, что израильские военные несколько месяцев тому назад уже совершили не имеющий оправдания акт жестокости, атаковав сбившийся с курса ливийский гражданский самолет. Нам тогда говорили, что совершенные акты объясняются нервозностью, вызванной напряженностью, которая существует на Ближнем Востоке. Подчеркивалось, что следует с пониманием отнестись к стране, вынужденной в течение длительного периода времени находиться в состоянии крайней напряженности. Однако разве эта напряженность не была вызвана в значительной мере действиями самого Израиля? Не следует ли государствам этого региона прежде всего сохранять хладнокровие и действовать таким образом, чтобы не усложнять и без того трудную задачу по урегулированию конфликта на основе резолюции 242 (1967)?

18. Я только что говорил о государствах-членах нашего сообщества и об их обязанностях. Я не собираюсь вступать здесь в сложную и зачастую жаркую дискуссию, которая в Комитете по международному терроризму столкнула противников индивидуального терроризма и противников так называемого государственного терроризма. Я просто повторяю, что в данном вопросе государства имеют особые обязанности. Не подлежит сомнению, что они должны подавать пример уважения законов, выполнения которых они требуют от своих граждан и которые они согласились установить в отношениях между собой. Нарушение государством Израиль конвенций, регулирующих международное воздушное сообщение, что было им признано, является с этой точки зрения тем более серьезным, что, как сказал вчера представитель Ливана, речь, видимо, идет о первом явном прецеденте в истории гражданской авиации. Было бы совсем прискорбно, если бы этому примеру последовали другие государства, применив по отношению к Израилю принцип «око за око, зуб за зуб» и положив, таким образом, начало новому бесконечному процессу действий и ответных действий, который может лишь привести к ухудшению положения на Ближнем Востоке; а ведь всем нам надлежит сделать так, чтобы это положение было терпимым, пока не окажется возможным исправить его.

19. Я хотел бы, однако, этим ограничиться и, я бы сказал, выразить пожелание, чтобы наш Совет ограничился акцией, которая послужила причиной для его созыва всего лишь через три недели после того, как мы провели глубокое обсуждение всего комплекса проблем, один из аспектов которых снова возник перед нами. Ввиду характера фактов, занимающих наше внимание, Совету, очевидно, следует безоговорочно осудить действия, совершенные военной авиацией Израиля. Совету Безопасности следует твердо потребовать от Израиля воздерживаться в дальнейшем от любых действий подобного рода и строго соблюдать, что является его обязанностью, положения действующих международных конвенций.

Нам, впрочем, известно, что Международная организация гражданской авиации осведомлена об этом инциденте, и она, несомненно, вскоре займется его обсуждением.

20. Заканчивая, я хотел бы выразить пожелание, чтобы наш Совет незамедлительно и, на что я очень надеюсь, единогласно вынес решение по делу, в котором вопрос об ответственности ни у кого не вызывает сомнений.

21. Г-н КОМАТИНА (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте, прежде всего сказать, какую радость испытывает моя делегация при виде того, что вы, представитель страны, традиционно связанной с моей собственной страной дружественными и плодотворными отношениями, основанными на равенстве и взаимном доверии и выдержавшими испытание в наиболее критические моменты современной истории, занимаете в августе важный пост Председателя Совета Безопасности. Возможно, вы надеялись, что вам будет сопутствовать удача и этот месяц пройдет спокойно. Но этого не произошло. Вы впервые приняли на себя тяжелые обязанности Председателя, и моя делегация выражает готовность оказать вам всяческое содействие для облегчения этого бремени. Я выражаю твердую надежду, что под вашим председательством мы сможем принять решения, которые сделают честь Совету с точки зрения выполнения им обязательств, вытекающих из Устава.

22. Письмо представителя Ливана, в котором по указанию своего правительства он требует срочного созыва заседания Совета, немногословно и очень коротко. В иной его форме и не было необходимости, поскольку акция Израиля, заставившая Ливан вновь обратиться в Организацию Объединенных Наций с просьбой о защите, всем известна, определение ее сущности не вызывает споров, ее серьезный характер, далеко идущие опасные последствия, вне сомнений, были сразу признаны всеми, а в настоящее время — и самим Израилем. Никто не отрицает, что военно-воздушные силы Израиля вторглись в воздушное пространство Ливана, непосредственно и открыто нарушив суверенитет одного из государств-членов, что они совершили серьезный акт агрессии, что, захватив гражданский самолет и подвергнув опасности жизни 83 находившихся на нем пассажиров, они совершили акт воздушного пиратства.

23. Нас приводит в ужас то, что правительство Израиля принимает решение о совершении такого акта, самым непосредственным образом подвергая риску жизни почти 100 людей и полностью игнорируя этот риск, особенно если учесть, что это происходит так скоро после трагического случая, когда его собственные воздушные силы, его собственные военные летчики 21 февраля 1973 года сбили над оккупированным Синаем ливийский самолет, что привело к гибели более 100 человек.

24. Поэтому чрезвычайно большое значение имело срочное рассмотрение Советом Безопасности этого грубого нарушения ряда основных норм международного права, и мы отдаем должное той оперативности, с какой было созвано заседание Совета.

25. Причина, по которой международное осуждение последнего израильского акта было таким незамедлительным, широким, решительным и твердым, заключается в том, что, будучи актом международного терроризма, совершенного государством, правительством государства-члена, и отстаиваемого государством, эти действия, если оставить их без внимания, несомненно, приведут к самым серьезным последствиям для авторитета права, на котором должно зиждиться международное сообщество. Если эти действия не будут приостановлены и не будут осуждены самым решительным образом и если против них категорически не выступят ответственные международные органы и мировое общественное мнение, основной структуре международного права будет нанесен тяжелый удар и безопасность каждого из нас будет еще больше ослаблена.

26. Последние действия Израиля не являются исключением, поскольку, подобно столь большому числу других действий, они вытекают из политики с позиции силы, которая определяет общую линию Израиля. Совершение и оправдание этих действий Израилем — в тот момент, когда он просит международное сообщество одобрить продолжение таких действий, — основаны на неизменной вере в силу, почти беспрецедентной в нынешней практике государств. Согласно авторитетным сообщениям печати, руководящие деятели израильского кабинета утверждают, что Израиль должен использовать любую возможность для подавления палестинских организаций, что в борьбе с палестинскими партизанами он должен делать либо все, либо ничего, что — и эта доктрина вызывает особое беспокойство — действия, направленные против законов обычного времени, не должны совершаться в обычное время, а это значит, что в так называемое необычное время возможен отход от законов обычного времени.

27. Можно ли, действительно, серьезно рассчитывать на то, что мы с этим согласимся, что мы сочтем это приемлемым, что мы будем даже молчаливо терпеть это, то есть, если мы не поддержим это действиями, то поддержим бездействием. Мы считаем, что нет. Просто не существует никаких оснований, обычных или необычных ситуаций, которые позволяют кому бы то ни было — я повторяю, кому бы то ни было — быть свободным от обязанности уважать принципы и нормы Устава и международного права. Никто не может и не должен иметь права нарушать их ни сейчас, ни в будущем.

28. Всем нам знакомо утверждение о том, что все дозволено в соответствии с удобным требованием об осуществлении так называемого закон-

ного права на самооборону. Однако, помимо того что в данном случае мы не имеем дела с подлинной самообороной, ни в Уставе, ни в нормах международного права, ни в каких-либо решениях Организации Объединенных Наций не имеется положений, позволяющих кому бы то ни было выдвигать такое требование и действовать соответственно этому требованию в любых обстоятельствах. Поэтому даже не стоит говорить о том, что когда кто-либо приводит аргументы о так называемой самообороне и упорно создает представление, что ему угрожает смертельная опасность и что это дает ему право на особое рассмотрение его действий, то эти аргументы оказываются совершенно неубедительными, особенно в свете известных реальностей: постоянного расширения завоеванных территорий и постоянного увеличения числа людей, живущих в условиях оккупации. В конце концов именно палестинские арабы лишены своих домов и земель, живут в условиях оккупации и смертельной опасности того, что им как нации будет отказано в праве на существование.

29. После всего сказанного надо обратиться — с точки зрения политических моментов и безопасности — к широкому контексту ближневосточной ситуации, в рамках которого Израиль совершил свой последний акт агрессии. Нельзя не увидеть, что и здесь картина очень тревожна. В числе прочих моя делегация неоднократно заявляла ранее, что Израиль, государство-член и сторона, участвующая в ближневосточном споре, часто решает совершить серьезное нападение именно в то время, когда на повестке дня стоит какая-либо дипломатическая инициатива, когда предстоит предпринять очередную попытку приблизить урегулирование ближневосточного конфликта мирными средствами. На этот раз — и, возможно, это объясняется их расчетами на то, что, по их мнению, является защитным вето — они решили действовать практически накануне предстоящей поездки в этот район Генерального секретаря, как будто его задача и так уже не осложнилась из-за участия, постигшей последний проект резолюции неприсоединившихся стран.

30. Нам остается только надеяться, что чрезвычайно напряженная ситуация, которая уже существует, не будет еще больше обострена в дальнейшем. В этой связи единственная возможность для Совета внести в данном случае вклад в решение проблемы заключается в принятии такого решения, которое бы недвусмысленно и полностью отвергло претензии Израиля на право стоять над международным правом и Уставом. Позвольте добавить, что, по нашему глубокому убеждению, в конечном счете ничто так не опасно для самосохранения, безопасности и целостности нации или государства, особенно небольшого, как отрицание, в теории и на практике, необходимости строжайшего соблюдения норм международного права и Устава и расчеты на то, что, хотя бы временно, можно обойтись и без

них. Устав и международное право являются в конечном счете лучшими из возможных союзников любых наций и государств, особенно малых.

31. Я подхожу к заключительной части своего выступления, в которой излагается наша точка зрения на то, как следует и как не следует Совету подходить к рассмотрению данного пункта повестки дня.

32. Во-первых, в силу всех только что указанных мною причин, мы, вне всяких сомнений, должны решительно осудить последний акт агрессии со стороны Израиля.

33. Во-вторых, мы должны дать совершенно ясно понять, что мы отвергаем, решительно осуждаем и запрещаем совершение впредь таких актов международного государственного терроризма, как нападение на самолеты и воздушное пиратство; мы должны это сделать ради общей безопасности международного авиасообщения. Ответ, полученный от многих десятков международных и национальных авиаорганизаций, даже от нескольких израильских, показывает, что серьезность и масштабы последствий израильского деяния приобретут, если их оставить без контроля, почти универсальный характер. Этот момент мы должны подчеркнуть особо.

34. В-третьих, какое бы решение мы ни приняли, мы должны также учитывать, что мы делаем это в то время, когда в Организации Объединенных Наций обсуждается проблема международного терроризма и направленных против него мер, и что, как мы понимаем, если террористические акты государств не встретят осуждения и противодействия, то это не позволит международному сообществу принять сколь-либо эффективные действия в этой области.

35. В-четвертых, имея дело с этим актом Израиля, мы должны отказаться от любых проявлений так называемого сбалансированного подхода. Прежде всего, и это является наиболее важным, проведение какой-либо аналогии с другими событиями было бы в данном случае равнозначно предположению, что совершение Израилем акта воздушного пиратства некоторым образом спровоцировано, что за всем этим стоят какие-то оправдательные причины. Это явилось бы в высшей степени недальновидным, поскольку привело бы к тому, что в будущем каждый мог бы легко утверждать, что он только противодействовал, но никоим образом не действовал в полное нарушение какого-либо из государственных обязательств. Кроме того, попытки искусственно связать этот акт с бессмысленным террористическим актом в афинском аэропорту или с нападением на японский самолет будут совершенно неоправданными, особенно после того, как законные представители палестинских арабских организаций осудили эти деяния или заявили о своей непричастности к ним.

36. В-пятых, на этот раз мы могли бы рассмотреть вопрос о том, какие эффективные меры, помимо осуждения, могут быть приняты против

Израиля в рамках Организации Объединенных Наций, ИКАО и других организаций в связи с его последним деянием. Мы могли бы рассмотреть вопрос о том, какими являются и какими должны быть положение, права, обязанности, возможные ограничения, связанные с воздушными линиями и самолетами гражданской авиации страны, правительство которой официально признает себе право захватывать гражданские самолеты других стран над территорией других суверенных государств.

37. Рассматривая этот вполне ясный пункт повестки дня, мы должны высказать ясное, твердое и компетентное мнение. По крайней мере, на этот раз мы можем просить, ожидать и требовать, чтобы ничто не помешало нам принять правильное решение.

38. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, пользуясь этой возможностью, я поздравляю вас со вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности на август и заверяю вас в том, что при выполнении ваших обязанностей вы встретите со стороны моей делегации поддержку и сотрудничество.

39. Я хочу также воздать должное той компетентности, с какой делегация Соединенного Королевства вела дела Совета на протяжении июля.

40. Позвольте мне также, пользуясь этой возможностью, приветствовать находящегося среди нас представителя Соединенного Королевства сэра Дональда Мейтленда и заверить его в том, что моя делегация будет стремиться к сотрудничеству с ним в ходе нашей работы здесь, в Организации Объединенных Наций.

41. Переходя к обсуждаемому вопросу, я хочу напомнить, что в течение июня и июля Совет был занят рассмотрением ближневосточного вопроса в его общем контексте. Как и другие члены Совета, моя делегация подробно изложила Совету свою точку зрения по этому вопросу. Поэтому я ограничусь замечаниями по тому частному аспекту проблемы, который был поднят правительствами Ливана и Ирака. Но прежде я хотел бы выразить мнение моей делегации, что, используя свои военно-воздушные силы для изменения курса гражданского самолета с ливанской территории на свою собственную, Израиль не действует в интересах скорейшего достижения прочного мира на Ближнем Востоке. Скорее это акт возбуждает и до предела накаляет и без того уже острую и постоянно грозящую взрывом ситуацию. Мы считаем, что такие действия любого государства этого района — действия, которые могут воспламенить ситуацию и нанести ущерб искренним усилиям к миру, должны быть осуждены или, еще лучше, вовсе прекращены.

42. В своих вчерашних выступлениях представители Ливана, Ирака, Египта и Израиля изложили Совету фактическую сторону вопроса. Мы имели также возможность ознакомиться с сооб-

щениями различных органов прессы, которые в общем не прибавили ничего нового к тем основным, существенным фактам, которыми располагает Совет. Поэтому я не стану повторять все это, а перейду к юридическим и политическим последствиям израильской акции.

43. Известно, что ВВС Израиля вторглись на территорию Ливана, нарушив тем самым суверенитет этой страны, и вынудили гражданский самолет, следовавший по ближневосточной авиалинии, изменить свой курс и приземлиться на одной из израильских баз, где он был на некоторое время задержан на незаконном основании. Это изменение курса, являющееся очевидным пиратским нападением, совершенным государством, было спланировано и совершено со всей тщательностью. Этот инцидент является случаем прямой агрессии и грубого нарушения Устава Организации Объединенных Наций, Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [*резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи*], единодушно принятой 24 октября 1970 года, и резолюции Совета Безопасности и общих положений международного права.

44. Помимо нарушения Устава и положений международного права вообще этот акт Израиля означает нарушение конкретных обязательств, которые правительство этой страны приняло на себя по ряду документов, регулирующих деятельность международной гражданской авиации. В первом и втором пунктах преамбулы основного документа, а именно Чикагской конвенции 1944 года¹, участником которой является и Израиль, записано:

«Принимая во внимание, что будущее развитие международной гражданской авиации может в значительной степени содействовать созданию и сохранению атмосферы дружбы и понимания между всеми странами и народами мира, а злоупотребление ею может создать угрозу общей безопасности»

и «принимая во внимание, что желательно избегать разногласий и развивать сотрудничество между странами и народами, от которого зависит сохранение мира во всем мире...».

45. Если акт государственного бандитизма, совершенный Израилем, идет вразрез с целями Чикагской конвенции, изложенными в только что процитированных мною пунктах преамбулы, то его несовместимость с некоторыми основными статьями этой Конвенции является еще более очевидной. В частности, это относится к статье 1, которая гласит, что «договаривающиеся государства признают полный и исключительный суверенитет любого государства над воздушным пространством, находящимся над его территорией», и к статье 3с, которая гласит, что «ни один

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295.

самолет договаривающегося государства не может совершать полет над территорией другого государства...».

46. Таким образом, в результате израильского акта эти статьи были нарушены, а режим, установленный Чикагской конвенцией, подвергнут серьезной опасности. ИКАО, одной из целей которой является наблюдение за законностью и безопасностью в деятельности гражданской авиации, вполне могла бы рассматривать указанные аспекты нынешнего инцидента как входящие в ее компетенцию, после того как Совет Безопасности выполнит основные обязанности, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций.

47. Помимо нарушения Чикагской конвенции, Израиль аналогичным образом действовал в нарушение буквы и духа Токийской конвенции 1963 года², участником которой он является, и обоих подписанных недавно документов³, в разработке которых он участвовал, а именно Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в 1970 году в Гааге, и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в 1971 году в Монреале.

48. Следует добавить, что такие действия одного государства — члена Организации Объединенных Наций против другого тормозят усилия ИКАО по разработке дальнейших эффективных мероприятий в сфере гражданской авиации, направленных на ликвидацию пробелов в правовом регулировании деятельности авиации, а также усилия других органов Организации Объединенных Наций, уполномоченных рассматривать меры по борьбе с международным терроризмом.

49. Моя делегация не может мириться с актами пиратства и бандитизма, независимо от того, совершаются ли они государствами или отдельными лицами. Мы осуждаем такие акты и для придания большей действенности нашему внутреннему законодательству ввели в него жесткий закон, направленный против незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

50. Был приведен ряд доводов для оправдания этого акта государственного бандитизма в отношении самолета гражданской авиации. По мнению моей делегации, такого рода доводы не могут быть приняты во внимание в обстоятельствах, связанных с данным инцидентом. Опасность, которой чреваты действия и практика такого рода, слишком велика, чтобы проявлять к ней терпимость в международных отношениях, и объясняется это помимо прочих следующими причинами.

51. Во-первых, эти действия были задуманы и осуществлены в нарушение Устава и общих положений международного права и поэтому представляют собой агрессию.

² *Ibid.*, vol. 704, p. 219.

³ См. документ А/С.6/418, приложения III и IV.

52. Во-вторых, они направлены против международного общения посредством международной гражданской авиации и наносят смертельный удар по режиму, установленному Чикагской Конвенцией, и усилиям, направленным на его улучшение.

53. В-третьих, любые ошибочные суждения могут привести и уже приводили к человеческим жертвам, серьезному материальному ущербу и издержкам. В самом деле, инцидент с ливийским самолетом, произошедший 21 февраля 1973 года, является иллюстрацией того, каким образом только что упомянутые действия ведут к человеческим жертвам и материальным потерям. В этом случае следует напомнить, что в начале июня 1973 года, после изучения доклада, подготовленного группой экспертов, Совет ИКАО принял резолюцию А-19-1 (27 голосов было подано «за», против ни одного и 2 воздержались, а именно: Соединенные Штаты и Никарагуа), в постановляющей части которой говорится следующее:

«1. *Решительно осуждает* акцию Израиля, результатом которой стали уничтожение ливийского гражданского самолета и гибель 108 невинных людей;

2. *Настоятельно призывает* Израиль следовать целям и задачам Чикагской конвенции».

54. Можно лишь с содроганием думать о том, что бы произошло, если бы пилот зафрахтованного Ираком ливанского самолета отказался подчиниться требованию напавших на него израильтян об изменении курса в сторону Израиля. Возможно, международное сообщество снова бы стало свидетелем зрелища сбитого самолета и напрасной гибели многих людей. В нашей памяти еще свежи воспоминания о сбитом ливийском самолете.

55. В-четвертых, представляя в силу своего характера угрозу международному миру и безопасности, подобные акты могут привести к уничтожению нынешнего международного порядка, созданного Организацией Объединенных Наций и существующего в ее рамках, посредством репрессалий, ведущих к войне — следствие, с которым мы никак не можем мириться.

56. В-пятых, они могут ужесточить позицию сильных и привести к полному нарушению безопасности малых государств, единственной надеждой которых на выживание является порядок, созданный Организацией Объединенных Наций и хранимый из уважения к целям и принципам Устава, что приведет к опасному извращению важного принципа суверенного равенства государств и к замене его принципом неравенства.

57. В-шестых, снисхождение к такого рода мерам может побудить к аналогичным действиям другие режимы, к примеру, незаконный родезийский режим, Португалию и Южную Африку, чтобы привести сумятицу и беспорядки на африканский континент в интересах неоколониализма и неоимпериализма.

58. В силу всех этих причин моя делегация призывает Совет принять эффективные меры, в полной мере демонстрирующие его отвращение к таким опасным, ведущим к самоуничтожению актам, как те, что были совершены Израилем в нарушение суверенитета ливанского государства, и защитить таким образом Устав, международную законность и порядок.

59. Нельзя не согласиться с председателем Союза израильских летчиков капитаном Ицхаком Шахером, который заявил, согласно сообщению «Нью-Йорк таймс» от 12 августа 1973 года:

«Являясь организацией, борющейся с нападениями на самолеты и вмешательством в деятельность гражданской авиации, мы не можем согласиться с этим перехватом, даже если бы его целью являлся захват преступника номер один с точки зрения интересов гражданской авиации».

60. Оглядываясь назад, мы должны выразить сожаление по поводу того, что меры, которые Совет намеревался одобрить в прошлом месяце, 26 июля, были блокированы посредством права вето, неоправданно примененного в нарушение буквы и духа Устава и вразрез с широко выраженным мнением международного сообщества. Из выступления представителя Израиля и недавнего заявления израильского министра обороны ясно и то, что Израиль будет по-прежнему упорно игнорировать Организацию Объединенных Наций и международные организации, такие как ИКАО, Организация африканского единства и другие.

61. Мы имеем, следовательно, все основания спросить, как долго Организация Объединенных Наций собирается терпеть это официально подтвержденное упорное стремление бросать, в южноафриканском духе, вызов Уставу, международному праву и общественному мнению.

62. Г-н ЧУАН ЕНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): 10 августа в воздушном пространстве Ливана израильские военные самолеты перехватили ливанский гражданский самолет, зафрахтованный иракской авиакомпанией, и вынудили его приземлиться на одном из военных аэродромов Израиля, где весь персонал самолета был подвергнут незаконному обыску и допросу. Это является еще одним пиратским актом израильских сионистов, грубым нарушением территориальной неприкосновенности и суверенитета других стран, угрожающим миру и безопасности всех народов. Делегация Китая выражает глубокое возмущение по поводу этого акта и решительно осуждает его.

63. Этот пиратский акт израильских сионистов отнюдь не случайность, он является продолжением тех жестоких и агрессивных действий, которые в течение долгого времени совершались ими против палестинского народа и других арабских стран и народов. Многие, возможно, еще хорошо помнят, что в феврале этого года над Синаем израильскими военными самолетами был варварски сбит ливийский гражданский самолет, что привело к трагической гибели более 100 пассажиров и экипажа самолета. Вслед за этим инцидентом, в апреле, израильские сионисты направили военные корабли, самолеты и вооруженных бандитов для варварского налета на Бейрут, столицу Ливана, и некоторые прибрежные районы, где ими были совершены запланированные убийства большого числа палестинцев и ливанцев. Нескончаемые вторжения и налеты, совершаемые израильскими сионистами, похищения и убийства ими палестинцев полностью разоблачили перед всеми народами мира их агрессивную природу и небывалую жестокость. Однако, какие бы дикие злодеяния ни совершал Израиль, он не запугает ими палестинский и другие борющиеся за свободу арабские народы. Злодеяния израильского агрессора могут привести лишь к усилению ненависти палестинского и других арабских народов к их общему врагу, в результате чего они укрепят свою волю к борьбе, усилят бдительность и упрочат единство, необходимые для доведения до конца борьбы против агрессора.

64. Бросая вызов Уставу, израильские сионисты бесцеремонно и грубо нарушают территориальную неприкосновенность и суверенитет стран, совершают одно за другим непростительные преступления. Это является совершенно нетерпимым для всех стран и народов, стоящих за справедливость.

65. Делегация Китая считает, что Совет Безопасности должен самым суровым образом осудить пиратский акт израильских властей — нарушение территориальной неприкосновенности и суверенитета других стран и захват гражданского самолета, а также рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер для прекращения злодеяний израильских властей.

66. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Моей первой и приятной обязанностью является поздравить вас, г-н Председатель, с вашим вступлением в должность Председателя Совета Безопасности, выразить от имени моей делегации абсолютное доверие к вашему опыту и способности направлять работу Совета в сочетании с твердостью и объективностью, а также заверить вас в нашей полной готовности к сотрудничеству. Мы не сомневаемся, что вы во всех отношениях окажетесь на уровне ваших предшественников на посту Председателя, я имею в виду, прежде всего, вашего непосредственного предшественника сэра Колина Кроу, который снискал нашу общую высокую оценку, а также г-на Джемисона, который столь успешно выполнял на протяжении последнего месяца обязанности сэра Колина Кроу. Позвольте мне также присоединиться к приветствиям, выказанным в адрес нового постоянного представителя Соединенного Королевства сэра Дональда Мэйтленда.

67. Рассматриваемый пункт повестки дня, в основе которого лежит письмо от 11 августа, на-

правленное вам, г-н Председатель, представителем Ливана, связан с имевшим место четыре дня назад конкретным случаем вмешательства правительства Израиля в полет самолета гражданской авиации над территорией соседнего суверенного государства Ливан, и я намерен посвятить свое короткое выступление непосредственно этому вопросу. Все, что я мог бы сейчас сказать с пользой для дела, явится практически повторением того, что я сказал в Совете Безопасности не далее как 17 апреля [1708-е заседание], когда мы обсуждали вторжение в Бейрут отряда израильских командос, имевших официальное указание правительства Израиля уничтожить некоторых руководителей движения палестинских партизан.

68. С вашего позволения, я напомним, что в тот раз мной была упомянута система эскалации насилия и террора, угрожающая жизни невинных людей в любом уголке земного шара, и дана картина постоянных актов насилия, сменяющихся ответными насильственными действиями и затем снова насилием, растущим и вызывающим не только озабоченность, но и серьезную тревогу во всем мире.

69. К несчастью, с тех пор, судя по всему, ничего не изменилось. Если я стану перечислять все страшные последствия нападений и актов воздушного пиратства, совершенных террористами на Ближнем Востоке — или совершенных в других местах, но обусловленных положением в этом районе, — со времени нашей встречи в апреле, то я выйду за рамки повестки дня. Они уже были изложены в ходе нынешних прений, и нам остается лишь констатировать их с большой горечью. Как нами уже давно было признано, все они являются звеньями одной цепи насилия, и нападение, которое мы сейчас обсуждаем, — последнее звено этой цепи, враждаемой безжалостным колесом. Уже само по себе, как и все предшествующие акты такого рода, оно заслуживает самого сурового осуждения. И то обстоятельство, что, к счастью, оно не повлекло за собой гибель невинных людей, как это вполне могло бы случиться, не служит ему оправданием.

70. Получив в конце прошлой недели известие об этом последнем акте ближневосточной трагедии, исполняющий обязанности премьер-министра Австралии г-н Барнард сделал вечером в воскресенье заявление, в ходе которого он осудил любые акты вмешательства в дела гражданской авиации, напомнил о высказанном ранее резко отрицательном отношении австралийского правительства к терроризму и захвату самолетов, а также указал на то, что эта израильская акция будет иметь самые серьезные последствия как для безопасности пассажиров, так и для общей безопасности международного сообщения. В заключение он выразил озабоченность правительства Австралии по поводу возможной эскалации напряженности на всем Ближнем Востоке.

71. Это подводит нас к существованию этой труднейшей из стоящих перед Советом Безопасности

проблем — поиску справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке, достижение которого в конечном итоге возможно лишь на основе переговоров между сторонами в соответствии с духом и принципами резолюции 242 (1967). Если обе стороны по-настоящему желают мира, то Совет Безопасности при содействии Генерального секретаря и его Специального представителя может ускорить его достижение. Но в случае, если обе стороны полагают, что время работает на них, будущее Ближнего Востока будет становиться все более мрачным, поскольку в таком случае одна из сторон наверняка заблуждается, а правой, возможно, не является ни та, ни другая.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим в списке ораторов значится представитель Народной Демократической Республики Йемен. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

73. Г-н АШТАЛ (Демократический Йемен) (говорит по-английски): Не без колебаний принял я решение выступить в порядке осуществления своего права на ответ. Каждый раз, когда сионистский представитель появляется в Совете для защиты злодеяний и правонарушений своего правительства, он старается, прикидываясь невинной овечкой, преднамеренно спровоцировать выступления других ораторов, запутать вопрос и отвлечь от него внимание Совета.

74. Вчера сионистский представитель выдвинул злобное обвинение против правительства Народной Демократической Республики Йемен.

В сделанном им заявлении говорится следующее:

22 февраля 1972 года арабские террористы захватили самолет компании «Люфтганза» и принудили его приземлиться в Адене, Народная Демократическая Республика Йемен. Затем в Ливане были проведены переговоры о выплате Народному фронту выкупа, и за освобождение самолета этой террористической организации было выплачено 5 млн. долларов. В то время широко сообщалось о том, что сумма в 1 млн. долларов осталась у правительства Демократической Республики Йемен» [1736-е заседание, пункт 93, j].

В своем явно преувеличенном и необоснованном заявлении сионистский представитель утверждал, что «широко известно» — я подчеркиваю эти слова «широко известно», — будто правительство Народной Демократической Республики Йемен получило эту сумму в 1 млн. долларов.

75. Нет ничего странного в том, что искажение фактов, клевета в адрес правительств арабских стран и попытки очернить героическую борьбу палестинского народа и его революционного движения сопротивления стали основными элементами сионистской политики. Моя делегация категорически отвергает и отрицает злобные утверждения о какой-либо причастности моего правительства к каким-либо денежным операциям в

ходе осуществления тех достойных похвалы усилий, которые оно предприняло для спасения пассажиров самолета компании «Люфтганза».

76. Благодаря стараниям администрации гражданской авиации и руководителей моего правительства были сохранены жизни 189 пассажиров и экипажа, и самолет благополучно покинул Аден. Множество писем благодарности от родственников пассажиров, ассоциаций гражданской авиации в различных частях мира, «Люфтганзы» и правительств ряда стран являются доказательством того, что мое правительство урегулировало инцидент наиболее разумным и отвечающим обстановке образом.

77. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, примите наши поздравления по случаю вступления в должность Председателя на август, а также наши заверения в готовности к всеобщему сотрудничеству в ходе выполнения вами трудных и ответственных задач, стоящих перед Советом. Цели, к которым стремятся наши страны, и моя и ваша, являются во многом общими, во многом общими являются и наши трудности, и мы внесли совместный значительный вклад в утверждение атмосферы понимания и терпимости.

78. Мы приветствуем нашего нового английского коллегу сэра Дональда Мэйтленда.

79. Я не стану произносить еще одной речи с похвалами в адрес сэра Колина Кроу, поскольку, как я считаю, мной уже были отмечены, насколько позволило время, его заслуги.

80. Конкретная жалоба, представленная в Совет правительством Ливана, не может, конечно, рассматриваться совершенно изолированно от ближневосточной проблемы в целом, столь обстоятельное обсуждение которой имело место всего несколько дней назад. Тогда был представлен проект резолюции, содержащий ряд принципов, призванных регулировать окончательное решение этой сложной проблемы, однако, вследствие того что один из постоянных членов Совета проголосовал против, этот проект резолюции не удался принять. Тем не менее мы продолжаем твердо придерживаться мнения, что решение станет возможным только тогда и только в том случае, когда Израиль примет обязательство об уходе с оккупированных территорий, об уважении и признании прав, интересов и устремлений палестинского народа. Если Израиль предпримет такие шаги, то он — и я его в этом заверяю — увидит, как скоро все те, кого он называл «друзьями арабов», начнут поддерживать его стремление жить в условиях безопасности и мира со всеми его арабскими соседями.

81. Высказывалось мнение, что арабский терроризм должен неизбежно, везде и всегда, влечь за собой возмездие и что возмездие это никак не противоречит нормам морали. В силу причин, столь ясно изложенных различными выступившими до меня ораторами, мы не соглашаемся и

не можем согласиться с этим мнением, особенно, если такие акты возмездия совершаются во время действия соглашения о прекращении огня и если местом таких действий является территория других суверенных стран. Неверно и то, что решению проблемы терроризма мешают козни арабов.

82. Давайте посмотрим, что говорит по этому вопросу сам Генеральный секретарь:

«Вполне очевидно, что не имеет смысла рассматривать это очень сложное явление, не рассматривая в то же время лежащие в его основе причины, которые порождают терроризм и насилие во многих частях земного шара. Именно эти лежащие в основе причины столь серьезно затрудняют решение этой проблемы из-за своего многообразия и неодинаковой природы, что также представляет столь большие трудности для правительств в достижении договоренности о тех мерах, которые могли бы остановить нынешнюю тенденцию к насилию. Корни терроризма и насилия во многих случаях лежат в нищете, безысходности, бедах и отчаянии, которые столь глубоки, что люди готовы жертвовать жизнью, в том числе и своей, в стремлении добиться коренных перемен»⁴.

Этот пункт из выступления Генерального секретаря, которого, я полагаю, нельзя окрестить «другом арабов», ясно показывает связанные с этой проблемой трудности. На тех из нас, кто следил за работой Специального комитета по международному терроризму, произведет большое впечатление принятие на основе отождествления государственного терроризма с терроризмом отдельных, частных лиц и групп лиц положения, в соответствии с которым все виды терроризма должны быть в равной мере объектом международных действий. Справедливости ради следует также отметить, что Комитет должен был заниматься не только арабским терроризмом и что значительная часть его деятельности была связана с вопросами борьбы за независимость народов, живущих в колониальных территориях и в условиях правления расистских режимов.

83. К счастью, факты, касающиеся конкретной жалобы, находящейся на нашем рассмотрении, являются бесспорными. Право же Израиля на самооборону в случае нападения на него или его долг принимать необходимые меры безопасности на своей собственной территории не будут ставиться под сомнение ни одним членом Совета. Однако ни один из членов Совета — и ни один из членов Организации Объединенных Наций — не даст и не может дать Израилю право совершать насилие и незаконные действия на территории других государств. Равным образом ни одно государство не согласится, что Израиль имеет право осуществлять, в качестве своего рода мирового полицейского, то, что является в его представ-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения*, пункт 92 повестки дня, документ A/8791/Add.1.

лении международным правом. Если Израиль недоволен какими-либо террористическими актами, которые могут быть объектом международных действий, он может свободно представить свои жалобы в Совет Безопасности. Если же он, в силу каких угодно причин, принимает решение не действовать указанным образом, то он не может в то же самое время решать устранить причины своего недовольства при помощи односторонних и, по общему признанию, незаконных действий.

84. Когда вызванные войной страсти накалены до предела, стороны позволяют себе действия, которые при более объективном анализе проблемы были бы сочтены совершенно неуместными. Вчера, например, было заявлено, что действия Израиля отвечают долговременным интересам Ливана. Нам известно, что в ином контексте лондонская «Таймс» дает совет Израилю в отношении того, что отвечает его интересам. Мы полагаем, что каждая страна правомочна решать, что в ее интересах, однако, преследуя эти интересы, она не может попираить, особенно прибегая к насилию, права других государств. То, что совершено Израилем, не может быть оправдано и подлежит решительному осуждению.

85. Осуждение осуждением, но эти частые и разные по своему характеру акты агрессии ставят под серьезную угрозу непрочное состояние прекращения огня в данном районе и, конечно, значительно усложняют задачу любого посредника и даже задачу Совета. Поэтому мы очень стремимся к тому, чтобы любое решение, которое мы примем, обеспечивало полный отказ Израиля от совершения таких действий в будущем и претворение в жизнь — на основе ухода с незаконно оккупированных территорий и уважения прав палестинцев — его провозглашенного намерения жить в мире и дружбе с соседними арабскими странами.

86. И, наконец, Совет Безопасности и каждый из его членов должны быть готовы применить всю совокупность норм международного права и положений Устава в отношении любого действия любого государства — члена Организации Объединенных Наций. Эти соображения будут определять позицию делегации Индии в отношении проекта резолюции, который, возможно, будет представлен на наше рассмотрение.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля в порядке осуществления своего права на ответ.

88. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Состоявшиеся в ходе вчерашнего и сегодняшнего заседаний прения не оставили сомнений, что опасность арабского терроризма, которая явилась причиной защитных действий Израиля, предпринятых им 10 августа, является реальной проблемой, подлежащей рассмотрению Советом Безопасности.

89. Арабский терроризм, в основе которого лежат слепая вражда и отрицание неотъемлемого права

еврейского народа на самоопределение и независимость, был впервые применен в 20-х годах этого века арабскими феодалами, которые стремились упрочить свое господство над народными массами, используя такой обычный прием, как игра на низменных человеческих страстях — ненависти и жажде крови.

90. Переняв антиеврейские лозунги у фашистов и нацистов и активно сотрудничая с последними, такие лидеры арабских террористов, как Хадж Амин аль-Хуссейни, проповедовали и организовывали не только убийства отдельных еврейских мужчин, женщин и детей, но и геноцид всего еврейского народа. Сам аль-Хуссейни имел возможность полностью удовлетворить свои кровавые вождельные вожделения, находясь во время войны в Берлине в качестве советника Гитлера и Эйхмана по уничтожению евреев. Кроме прочего, он явился организатором мусульманского батальона «СС», который воевал против Объединенных наций на стороне нацистов. В настоящее время этот самый аль-Хуссейни живет и действует в Бейруте. Более молодые лидеры террористов, такие как Арафат и Хабаш, идут по его стопам.

91. Вчера я представил в Совет доказательств, касающиеся варварских актов насилия, вина за которые ложится на Хабаша и его организацию Народный фронт, а также информацию относительно взглядов Хабаша. Его нацистское прошлое становится очевидным из заявлений, подобных тому, которое им было сделано после того, как 20 мая 1970 года в Авивиме, близ границы с Ливаном, арабские террористы напали из засады на израильский школьный автобус, в результате чего восемь детей, три учителя и водитель были безжалостно убиты, а 20 детей ранено. На следующий день Жорж Хабаш заявил: «Разумно убивать израильтян, пока они еще не стали взрослыми». Не удивительно, что Народный фронт Хабаша в качестве инструкторов и наставников использует бывших руководителей нацистских концентрационных лагерей и офицеров «СС». Не удивительно, что нацисты с аналогичным опытом и прошлым, чьими именами мы располагаем, действуют в «Фатах» — террористической организации Арафата и в ее ответвлении «Черный сентябрь». Таковы палестинские лидеры, помогать которым так рьяно бросился представитель Советского Союза в ходе последнего заседания.

92. Неужели хабашей и арафатов можно рассматривать отдельно от их взглядов, в которых открыто выражается желательность уничтожения невинных людей? Неужели этих лидеров террористов можно отделить от тех акций, от тех жестокостей, которые планируются и совершаются их организациями! Неужели можно осудить убийцу американских и бельгийских дипломатов, который до последнего момента этой варварской операции в Хартуме получал из Бейрута по телефону личные указания Арафата, а затем принимать с почетом Арафата в Москве и Восточном Берлине? Неужели можно, осуждая та-

кие проявления варварства, как резня в Мюнхене и Лоде, принимать затем Хабаша в Пекине как героя?

93. Неизбежно возникает вопрос. Если правительства такого большого числа государств, включая даже Советский Союз, осуждают акты насилия, подобные совершенному в Мюнхене, то почему же Организация Объединенных Наций ничего не предпринимает в этом направлении. Если в ходе двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи более 50 министров иностранных дел осудили терроризм в своих выступлениях, то почему же Генеральная Ассамблея по-прежнему не в состоянии принять эффективные меры по его обузданию. Если обсуждению арабского терроризма и защитным действиям Израиля были посвящены, начиная с 1967 года, десять туров заседаний Совета Безопасности,— этот будет уже одиннадцатым — и если такое большое число государств — членом Совета выразили свое негодование по поводу налетов арабских террористов, то почему Совет Безопасности ни разу не осудил такие зверства, как инцидент со школьным автобусом в Авивиме и акции в Лоде, Мюнхене, Афинах, совершенные на земле и в воздухе?

94. Что же должен делать Израиль перед лицом этой полной неспособности международного сообщества действовать сообразно своим обязанностям и положить конец международному терроризму? Что должен делать Израиль при виде этой полной неспособности Организации Объединенных Наций заставить правительства арабских стран выполнить обязательства, вытекающие из Устава, и прекратить деятельность террористических организаций, ведущуюся на их территории и с нее,— деятельность, которая представляет собой кровавые налеты банд убийц на беззащитное гражданское население?

95. Позвольте мне, прежде всего, перечислить то, что Израиль делать не намерен. Израиль не будет молча сносить дальнейшие вооруженные нападения, совершаемые с территории арабских государств против него, против его граждан, против евреев, находящихся в различных частях мира. Израиль сочтет неприемлемым решение, в основе которого будет лежать представление, что могут иметь место два закона: один для общего применения, а другой для применения в отношении действий Израиля. В частности, мы сочтем неприемлемым решение, вынесенное по поводу событий 10 августа государствами, которые, хотя они и являются постоянными членами Совета Безопасности, сами перехватывали самолеты гражданской авиации и задерживали отдельных лиц или группы лиц, находящихся на борту.

96. Вчера я уже указывал, что, когда Советский Союз считал необходимым для собственной безопасности совершать военные действия через границу, его вооруженные силы переходили рубежи иностранного государства, предпринимая карательные экспедиции против белогвардейских террористов. Сегодня я хотел бы к этому доба-

вить заявление, которое представитель Соединенного Королевства сделал в Совете Безопасности 7 апреля 1964 года при обсуждении жалобы Йемена на бомбардировку, которой самолеты английских ВВС подвергли объекты, размещенные на территории этой страны:

«В современном праве имеется четкое разграничение двух форм самопомощи. Одна форма, носящая карательный характер, именуется «ответной мерой возмездия», или «репрессалией», другая,— которая непосредственно предусматривается и санкционируется Уставом Организации Объединенных Наций,— представляет собой меру самообороны против вооруженного нападения. Очевидно, некоторое недоразумение вызвал термин «контрнападение». Он, по всей вероятности, может значить для некоторых, сидящих за этим столом, акцию, носящую карательный характер, и это впечатление умышленно усиливалось отдельными ораторами. Но ведь ясно, что применение вооруженных сил для отражения и предотвращения нападения, что является вполне законным действием, носящим оборонительный характер, может иногда принимать и форму контрнападения» [1109-е заседание, пункт 26].

97. И наконец, Израиль не станет освобождать правительство арабских стран от ответственности за то, что на их территории зарождается и развивается арабский терроризм.

98. Какие действия предпримет Израиль? Израиль будет продолжать отстаивать свое право и право своего народа на жизнь в условиях безопасности. Израиль будет отстаивать свои права, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, включая право на самооборону.

99. И действительно, как же может быть иначе? Какое объяснение данной ситуации для израильских граждан может предложить правительству Израиля Совет Безопасности? Что можно сказать родителям детей, убитых в автобусе в Авивиме? Что хабаша, арафаты и их организации, несмотря на то, что их субсидируют, поддерживают, укрывают и защищают правительства арабских стран, являются отдельными лицами и группами и что поэтому Совет Безопасности ничего не предпринимает в отношении их кровавых деяний? Какие объяснения может предложить Совет Безопасности для Президента Израиля профессора Кацира, чей брат, ученый с мировым именем, стал одной из жертв злодеяния в Лоде, организованного Народным фронтом Хабаша. Что мы можем сказать родителям, женам и детям спортсменов, убитых в Мюнхене? Можем ли мы сказать им, что Израилю не следует везде и всегда преследовать арабских убийц, поскольку их защитники, как, например, правительство Ливана, позволяют террористическим организациям действовать с их территории и, попирая тем самым все принципы международного права и Устава Организации Объединенных Наций, вызывают при этом к сохранению святости и неприкосновенности своих границ?

100. Подобный совет не может не напомнить о том времени, когда еврейский народ призывал правительства выступить против нарастающей антиеврейской кампании, начатой нацистами. В ответ мы услышали, что такое вмешательство является несовместимым с рядом принципов, в частности, с принципом внутренней юрисдикции.

101. Миру известно, чем все это закончилось. Наши сердца и разум все еще хранят воспоминания об ужасах пережитого. Поэтому давайте не будем прислушиваться снова к тем самым аргументам, к которым всего лишь несколько десятилетий назад прибегали для оправдания отсутствия международных действий по предотвращению уничтожения евреев.

102. Если Совет Безопасности желает, чтобы на Ближнем Востоке соблюдалось международное право и положения Устава, то единственный путь к достижению этого заключается в том, чтобы побудить правительства арабских стран придерживаться своих международных обязательств, положить конец кровавой кампании террористических актов и начать процесс установления подлинного мира в этом районе.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Советского Союза, выразивший желание выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

104. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я глубоко сожалею, что, несмотря на мои вчерашние заявления, в которых мы обращали ваше внимание на неправомерность каких-либо попыток со стороны представителя Израиля затрагивать на данных заседаниях Совета Безопасности вопросы, относящиеся к политике Советского Союза, израильский представитель, видимо, в силу вашего весьма нерешительного поведения, продолжает прибегать к этой недостойной практике.

105. Грубо нарушая правила процедуры, передергивая и фальсифицируя исторические факты, прибегая к беспардонной и наглой клевете на государство — члена Совета, представитель Израиля пытается увести Совет в сторону от обсуждения мер, которые должны быть приняты в связи с беспрецедентным актом агрессии и воздушного пиратства правящей клики Израиля против суверенного государства Ливан.

106. Наглые выпады израильского представителя против Советского Союза, против государств — членов Совета, против арабских государств, против законных движений сопротивления еще раз убеждают нас в том, что правители Израиля ничего не поняли и ничему не научились.

107. В этих условиях перед Советом Безопасности, видимо, не остается другого выбора, как за-

няться практической разработкой постановления на основе уже услышанной нами здесь информации, которое содержало бы практические, реальные меры по пресечению в дальнейшем агрессивных акций Израиля против соседних арабских государств. Мы вчера подчеркивали, что взрывоопасное состояние на Ближнем Востоке, виновником которого является террористическая сионистская руководящая клика Израиля, требует срочных мер со стороны Совета Безопасности. Такое положение, при котором нагло попираются нормы международного права, мнения и решения авторитетных международных организаций, как об этом говорил уважаемый посол Кении сегодня, в том числе Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства, Организации неприсоединившихся государств, Международной организации гражданской авиации — такое положение, видимо, дальше терпеть мы не можем.

108. В заключение моего краткого выступления в порядке осуществления права на ответ я хотел бы сказать, что если представитель Израиля и далее будет прибегать к таким недостойным приемам и клеветать на мою страну, на наших союзников и друзей, то советская делегация будет вынуждена прибегнуть к правилу 37 правил процедуры, в котором прямо говорится, что

«любой член Организации Объединенных Наций, который не состоит членом Совета Безопасности, может по решению Совета Безопасности быть приглашен принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты...» [*Временные правила процедуры Совета Безопасности, правило 37*].

109. Если представитель Израиля и далее будет отступать от этого правила, то мне кажется, что Совет вправе лишить его права участвовать в этом заседании, ибо он выходит за рамки дискуссии.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление, содержащее в высшей степени своеобразное толкование правил процедуры.

111. По порядку ведения заседания я предоставляю слово представителю Советского Союза.

112. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Я зачитал правило 37 по документу S/96/Rev.5 без каких-либо комментариев с моей стороны. Поэтому я протестую против вашей ремарки о том, что я дал свою версию правил процедуры.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو أكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
